

Один пример из истории, или страшилка на ночь для тех, кто увлекается мистикой.

Владимир Соловьев, родился 16 января 1853 года в Москве. Отец профессионально занимался историей, дед - служил протоиереем, умер в 1861 году. В семье было 12 детей. В детстве, Владимир ничем особенным от своих сверстников не выделялся, также был послушен и в такой же степени предавался шалостям. Бурный период начинается после смерти деда. По всей видимости, она наложила свой отпечаток на раннюю и раннюю психику ребенка, для которого дедушка имел особенное значение в его жизни. Неспроста, потом, незадолго перед смертью, свой большой труд «Оправдание добра», В.Соловьев посвятил отцу и деду.

В 9 лет подрался с мальчиком, с которым больше всего игралась его первая любовь - Юлинька. В тот же год на праздник Вознесения, Владимиру является видение с женским лицом. Ничего в этом особенного нет, если взять, например, Германа Гессе и видение ему в брызгах фонтана, которое Гессе больше не являлось. У Соловьева же имело продолжение. Детские шалости постепенно переходили в пуганье девиц на даче, переодевшись в белое провидение, выбегавшее из кладбища. Позже уже мог себе позволить и другое. Как то, прогуливаясь с другом детства Л.М.Лопатыным (1855-1920), (ставшим впоследствии профессором философии в Московском университете), по территории Покровско-Глебовского кладбища, повалил один могильный крест и, дурачась, начал пританцовывать на нем.

До 15 лет полностью отдавал предпочтение материалистическим учениям. Прочитав Дарвина, сделал для себя вывод, что он раз и навсегда положил конец всякой теологии. После знакомства с «Жизнью Иисуса» Ренана (1823-1892), восторгался, как автор ловко разделяется с христианством. Не проходил мимо трудов Чернышевского, Белинского.

Ко времени 1872-1873 года, учебы в университете, понемногу начал отходить от материалистов. Теперь его любовью стал спиритизм, даже в себе ощущал медиумические способности. Что правда то правда, перевернуть крест на кладбище может только медиум. Как то, поспорив с друзьями, выбросил все иконы из своей комнаты. В.Соловьев уже занялся иконоборчеством, словно дух 7-8 веков вернулся в юную душу молодого бунтаря. В то время, император Лев Исавр(795-816) прославился как глава иконоборцев, так как в иконах видел языческие формы идолопоклонства. Лев 3 в 730 году запретил иконопочитание. На 7 Вселенском соборе христиан 787 года, созванном при папе Адриане 1(папа с 772 по 795 годов), такого рода ересь была осуждена. В полной мере иконопочитание восстановилось в 842 году.

С самого раннего детства Владимиру Соловьеву, дед давал воспитание религиозных чувств, но такое воспитание, когда не идет бок обок с воспитанием мер защиты от нашего мира, который далек от религии и более близок к князю мира сего - есть добро ради зла. Да и религиозное воспитание у В.Соловьёва, можно сказать, что было прервано после смерти дедушки. И в ту же очередь, фундамент заложенный дедом, позволил все шатания В.Соловьёва из стороны в сторону, вернуть заблуждающегося обратно.

В 1874 году защищает магистерскую диссертацию «Кризис западной философии», где предпочтение отдает А.Шопенгауэру(1788-1860) и Э.Гартману(1842-1906). В студенческие годы был просто влюблен в Шопенгауэра, что повлекло за собой увлечение восточными религиями - о которых позже, уже в зрелые годы, отзовется критически. Вот его зрелые слова из его «Трех разговоров: «...священные книги буддистов действительно возвещают пустоту». (В.Соловьев. Три разговора. стр.8) В Нирване в свою очередь увидит, то, где бесследно растворяется человеческая личность. Но теперь эта личность растворялась и защищала пустоту. Например, у Гартмана он видит путь выхода из европейского тупика. Гартман утверждал, что бессознательное имеет целью сохранить организм, создает в нем необходимые инстинкты, помогает мышлению и совершенствует его, наделяет человека чувством красоты и художественного творчества. Тогда В.Соловьев не понимал что по своей природе бессознательное (в человеке) не может творить, само оно есть результат такого творения и выступает в творении только с правом совещательного голоса и не далее инстинктивного порядка.

Творить может только и только сознание, так как оно осознает цель творения, осознает материал творения, осознает.

Надо признать искренним желание Соловьева участвовать, да и не быть сторонним наблюдателем, в изменении этого нашего мира, о чем свидетельствует его письмо своей любимой девушке Е.К.Романовой (увлечение в 18-20 лет) от 2 августа 1873 года: «Сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким должно быть, значит для меня, что оно должно быть изменено, преобразовано. Я не признаю существующего зла вечным, я не верю в черта». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.675.) Позже, он без сомнений, наверное, смеялся над таким заключением. Надо сказать, что сам В.Соловьев любил посмеяться, порой его смех напоминал мефистофелевское хе-хе, и раздражал порой своих собеседников. Как человек поиска истины, идеалов - в жизни он под смехом понимал не что иное, как: «Человек рассматривает факт и, если этот факт не соответствует его идеальным представлениям, он смеется». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.34) Такое умозаключение он произнес на первой лекции на Высших женских курсах в Москве. Наверное, хорошо, что мы все не имеем у себя истинного идеала, а то, наверное, все человечество только и делало бы то, что смеялось.

Увлечение спиритизмом поглощало всего В.Соловьева. В России литературы оказалось мало по данному вопросу, и он специально едет в Лондон для изучения теософии. Осенью 1875 года просиживает в лондонской библиотеке, основательно изучая теософов окултистов - Якоба Беме(1575-1624), Сведенборга(1688-1772), Парацельса(1493-1541), Сен-Мартена, Изучает Кабалу. В свободное время общается с местными спиритами. Появляется вера в их мистические способности. В то же время В.Соловьеву вторично является видение, которое он видел в 9-летнем возрасте. Теперь уже называет его своей возлюбленной и царицей. При втором видении его возлюбленная внушает ему ехать в Египет. 25-27 ноября в Каире происходит третье видение и уже имеет свое имя - София. Здесь необходимо отметить значение имени София. София означает мудрость, женское же имя пишется Софья. Вот что он напишет о третьем видении в одном из своих стихотворений посвященных Софии:

Вся в лазури сегодня явилась
Предо мной царица моя.

В Египте В.Соловьев посещает отшельников, мистиков и начинает писать свой труд «Sophie», который закончен не был и сохранен только в черновиках. В «Софии» увлекается теократией (религиозным кабинетом министров в земном масштабе), делает попытки на основе синтеза религий создать Вселенскую единую Церковь, и многое другое в подобном духе. Данный трактат по своей сути есть прямой результат его теософских увлечений. Вот что позже напишет в своих воспоминаниях некая В.А.Пыпина, лично знавшая В.Соловьева, о его поездке в Египет: «...посещал различных аскетов селившихся в шалашах, на себе проверял их мистические экстазы. Хотел видеть фаворский свет и видел». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.608.)

Вернувшись в Россию в 1876 году, если говорить языком мистики, то те черты, в которых он не верил, занесли его в имение Пустынька под Петербургом. Владела этим имением, недавно(1875 год) овдовевшая Софья Толстая (умерла в 1892 году). У нее проживала племянница Софья Хитрово(1848-1910), муж которой находился на дипломатической службе в Японии. Мистически настроенный В.Соловьев, никак не мог пройти мимо такого «знамения» - встречи двух Софий, при своей вере в материализацию мистического толка, он тут же влюбляется в С.Хитрово. Здесь необходимо более детальной коснуться атмосферы этого дома, которую оставил покойный поэт А.Толстой. В свою бытность он увлекался: Сведенборгом, «Магнетической магией» Каанье (магические зеркала, талисманы, заклинания, заговоры, колдовство), «Естественной магией» Дю Поте (магнетизм, ясновидение, материализация), «Историей магии» и «Догматом и ритуалом высшей магии» Элифана Леви (заклинания, пентаграммы, тетраграммы), «Пневматологией» Эд де Мирвиля (магнетические токи, одержимость, сверхъестественные голоса, летающие столы), и так далее. И это было не просто увлечение, а являлось серьезным занятием, которое сопровождалось верой в такие занятия. Софья Толстая разделяла увлечения мужа. Софья Хитрово с детских лет полностью воспитывалась в доме своей тети, и естественно получила то воспитание, которое ей давали, и также дышала той атмосферой, которая была в доме Толстых. А.Толстой даже имел свою систему воспитания,

выведенную из мистической литературы.

Образ небесной Софии, которая, по мнению В.Соловьева была матерью Христа, начал в сознании философа, материализоваться в земную - С.Хитрово. Христианство знает также премудрую мать Софию, но у нее детей было трое - Вера, Надежда, Любовь, а у Христа мать зовется Марией. Мистики, наверное, способны извратить все что угодно, как никак это их природа – извращать. Гибкий ум В.Соловьева, который со слов знакомых мог одновременно доказать что дважды два и 4 и 5, приспособливался к своей невесте дарованной «небесами». При этом не забывал молиться Софии, для чего имелась при себе специальная молитва. Софья Хитрово, в свою очередь как могла, принимала новый образ, и уже в 1895 году в письме брату Владимира, ставила внизу одно имя. Одно имя и больше ничего - София. Отношения влюбленных становятся все ближе и ближе, появляется надежда на развод у С.Хитрово. Зимой 1881 года Соловьев ждал, что его возлюбленная, наконец, то решиться на важный шаг. Даже у себя дома за обедом говорил: «Пью за здоровье моей невесты». Выходил из своей комнаты на каждый звонок. Наступает апрель месяц, развязки нет и, по всей видимости, потеряв последнюю надежду, Соловьев заболевает. Стали выпадать волосы. Диагноз еще страшнее - тиф. Лежа в постели, просил сестру, что бы она читала ему библейский рассказ о браке в Кане Галилейской, и долгое время молился: «Господи помоги! Господи спаси». В тяжелые минуты о Софии не вспоминал.

«Так положил Иисус начало
чудесам в Кане Галилейской
и явил славу Свою, и уверовали
в Него ученики Его»
(Евангелие от Иоанна 2:11)

У В.Соловьева чуда с Софьей не произошло, того которого он хотел, настоящее чудо было впереди, если просмотреть его жизнь до смерти и обратить внимание в какую сторону она приняла направление. Болезнь вскоре прошла. Философ, теперь уйдя на вольные хлеба, предался поискам религиозной истины. Вначале сказалось влияние С.Хитрово, которая имела намерение перейти в католичество. Ничего для себя не найдя в данной конфессии, поиск потом привел в униатство, а из него и в лоно своей Церкви, откуда он ушел. Если судить по последней и замечательной работе «Три разговора», он понял, что ошибки есть у всех, но суть там прочна и все традиционные имеют право на жизнь. Все наши препятствия в понимании Церкви находятся в том, что мы не следуем умозаключению С.Л.Франка(1877-1950), в котором он разделяет Церковь на две составные: «Церковь как Богочеловеческий организм и Церковь как человеческая организация. В отличие от Христа, человеческая организация Церкви не безгрешна». (С.Л.Франк. Духовные основы общества. стр.378) Последняя, так же как и человек обязана обновляться, совершенствоваться.

Отношения с С.Хитрово у В.Соловьева прерываются до 1897 года.

Эпоха мучительных поисков, страданий, разочарований и физических болезней, принесла еще одну беду. В это время, если говорить языком нашего времени, В.Соловьев страдает от болезни, которую лечит только психотерапевт. А без этого никак нельзя было обойтись, так как он сам очень многим заполнил себе сознание, которое и противоречиво и бредовое, перемешано, противоестественно! Трагедия в небесной Софии и земной Софьи, за которой скрывается отрыв от действительности, привело к удалению двух «Я» на опасное для психического здоровья, расстояние. Не веривший в молодые годы в черта, теперь стал в него объективно верить. Вот что скажет о его новых видениях его брат С.М.Соловьев: «Часто бывали у него видения черта, и он просто рассказывал о них, иногда впадая в шутиливый тон. Помню один его рассказ: «Вчера я лежу в постели. Горит свеча. Кто-то, кого я не вижу, гладит меня по руке и шептывает мне весьма дурные вещи». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.617.) Появились как слуховые, так и зрительные галлюцинации мохнатого черта с хвостом, и они были настолько сильны, что при их обнаружении В.Соловьев терял сознание. Как здесь не вспомнить его казалось бы праздное на первом этапе занятие спиритизмом, которое позже привело к серьезному. Но даже теперь, можно было слышать от самого философа о том, что он занимался спиритизмом и убедился в реальности многих его явлений. Пусть и считал их опасными для здоровья, но признавал за объективные. Не субъективные и болезненные, а именно объективные, так как, по его мнению, медиум, это лицо с особым даром. Заметьте, не с определенным

психическим заболеванием - а с особым положительным даром!

Владимир Соловьев много читал, и он никак не мог пройти мимо поэмы Гете «Фауст», но, наверное, при прочтении вот этого отрывка:

О, если бы мне магию забыть
Заклятий больше не произносить
О, если бы, с природой наравне
Быть человеком, человеком мне.
Таким я был, но преступив устав
Анафеме себя и жизнь предав
Теперь все провидениями полно
И поделом, оно не мудрено

только глаза пробежали по строкам, а внутри ничего не зашевелилось.

Уже позже, к концу своей жизни, человек вначале не веривший в чертей и танцующий на кладбищенском кресте, потом увидевший черта, напишет: «...Кабала, Беме, и те и другие, получали в результате чертей и вечный ад». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.180) В наше время такие черти, к слову сказать, вместе с нами научились летать, и пересели в НЛО. Уже 23 июня 1900 года (скончался 31 июля) в своем письме мистически настроенной А.Н.Шмидт(1851-1903), которая считала В.Соловьева Сыном Божиим, а себя воплощением Софии, указывал: «Очень рад, что Вы сами сомневаетесь в объективном значении известных видений и внушений, или сообщений». (А.Лосев. В.Соловьев и его время. стр.102).

Последние годы интересны еще одним событием в жизни человека, который в последние годы много работал над рецензиями трудов А.С.Пушкина. В 1896 году умирает муж С.П.Хитрово, и, казалось бы, больше препятствий в заключение брака нет. Но, как оказалось в 1897 году, что препятствия самые главные находятся в голове человека. С.Хитрово опять дает отказ, сославшись на то, что она скоро станет бабушкой и как-то неловко получится. Потрясенный В.Соловьев в 1898 году едет в Египет, а по приезду в Россию начинает усиленно работать. Как бы, подводя итог своим видениям Софии, пишет «Три свидания», позже заканчивает «Оправдание добра» и в самом конце своей жизни «Три разговора».

Можно много говорить о любви В.Соловьева и С.П.Хитрово и найти факты искренности таких чувств, но все настоящее строится на прочном фундаменте. Их здание любви покоилось на ложном фундаменте - мистике, и итог был закономерен. С.П.Хитрово для философа явилась той Наиной из «Руслана и Людмилы» А.С.Пушкина.

Глупо отрицать тот вклад в философию, который внес В.Соловьев, но его ум дал бы гораздо больше, если бы не возня с Мефистофелем, и не было этой любви к мистике, возлюбленной царице Софии. Перед смертью он просил друзей, что бы ни давали ему спать, для того что бы время бодрствования посвятить молитвам за евреев, как бы предчувствуя погромы в царской России и Холокост.

За 8 лет до смерти, сочинил себе эпитафию, так подобное занятие тогда было модой у поэтов. Давайте прочитаем, и может быть, ошибок В.Соловьева никто больше не повторит, во всяком случае, заблуждающихся окажется меньше.

Владимир Соловьев лежит на месте этом
Сперва был философ, а ныне стал скелетом,
Иным любезен быв, он многим был и враг
Но. без ума любив, сам ввергнулся в овраг
Он душу потерял, не говоря о теле
Ее диавол взял, его ж собаки съели.
Прохожий! Научись из этого примера
Сколь пагубна любовь и сколь полезна вера.

Как Вы, наверное, поняли, речь здесь идёт о той любви, которая есть между мужчиной и женщиной. Данная эпитафия написана в период борьбы В.Соловьева со своими галлюцинациями. К концу своей жизни он их победил, но какой ценой, Сократил свою земную жизнь к 47 летнему рубежу?!